

A.S. Saliev, V.N. Fedorko

INTERACTION BETWEEN SOCIETY AND NATURE AS A FIELD OF STUDY IN CONTEMPORARY SOCIAL GEOGRAPHY

The article deals with the question of where the problem of interaction between society and nature in the subject field of social geography, outlines the key areas of research related to this issue.

К е у в о р д с: social geography; economic geography; human geography; political geography; ethno-cultural geography; the interaction between society and nature.

Saliev Abdusami Salievich, Doctor of Sciences, Professor of the kafedra of social geography and demography of National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek; Faculty of Geography, Main Building, National University of Uzbekistan, Vuzgorodok, Republik of Uzbekistan, 100174; soliev.a@mail.ru

Fedorco Viktor Nikolaevich, competitor of the department of social geography and demography of National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek; Faculty of Geography, Main Building, National University of Uzbekistan, Vuzgorodok, Republik of Uzbekistan, 100174; viktor-f-89@mail.ru

УДК 911.3

М.Д. Шарыгин

ОБЩЕСТВЕННАЯ ГЕОГРАФИЯ: КОНТУРЫ БУДУЩЕЙ НАУКИ

Анализируется процесс формирования будущей общественной географии с учетом вызовов меняющегося общества и возможностью ответов науки. Раскрываются объектно-предметная сущность науки и ее позиционирование в системе научного знания. Намечаются приоритетные направления теоретических и прикладных исследований.

К л ю ч е в ы е с л о в а: общественная география; географическое пространство-время; пространственная организация общества; территориальные общественно-экологические системы; методология; теория; практика.

Введение

Будущее общественной географии представляется крайне неопределенным и многовариантным. Это обусловлено совокупностью внешних и внутренних факторов:

- актуальностью вызовов меняющегося общества и возможностью ответить на эти вызовы;
- отношением государства, бизнеса и общества к науке, реакцией географов-обществоведов;
- бессистемностью инновационной политики и внутренней раздробленностью общественно-географического потенциала;
- слабой интегрированностью в мировую гуманитарную географию и робостью общественно-географических исследований;
- низким уровнем фундаментализации социально-экономической географии и снижением интереса к теоретическим изысканиям.

Сложившаяся ситуация затрудняет возможность объективно оценить тренды развития общественной географии и выявить направления активизации исследовательской деятельности. Поэтому пути познавательного поиска выбраны относительно субъективно с учетом эволюционных процессов, происходящих в мировой экономике, науке, обществе. В частности, учитывались цивилизационный ход развития мирового сообщества, процессы ноосферизации, цикличность развития экономики, смена технологических укладов, появление четвертичного и последующих секторов экономики и др.

Будущее общественной географии определялось на основе средне- и долгосрочных прогнозов с использованием подходов и методов географического прогнозирования [3; 10; 15; 22; 29]. Комбинированное использование изыскательского и нормативного прогнозов позволило согласовать будущий феномен общественной географии с современным состоянием и тенденциями развития социально-экономической географии. В качестве основного варианта прогнозирования был принят

© Шарыгин М.Д., 2014

Шарыгин Михаил Дмитриевич, доктор географических наук, профессор, заведующий кафедрой социально-экономической географии Пермского государственного национального исследовательского университета; Россия, 614099, г. Пермь, ул. Букирева, 15; seg@psu.ru

реальный сценарий, учитывающий позитивные и негативные тенденции развития науки и общества, а также вызовы эволюционирующего общества.

Вызовы меняющегося общества

В совокупности глобальных, страновых и региональных вызовов особую группу составляют вызовы, обращенные к общественной географии. Среди них выделяются проблемы пространственной организации мирового и регионального развития. Наиболее развернуто они сформулированы в работах отечественных и зарубежных ученых [4-6; 8; 11; 13; 20–21; 31].

В концентрированном виде вызовы можно представить в следующем сочетании:

- демократизация мирового сообщества;
- глобализация и регионализация социально-экономического пространства;
- пространственная неравномерность мирового, странового и регионального развития;
- социальное и территориальное расслоение населения;
- урбанизация и рурализация расселения населения;
- территориальная неравномерность демографических процессов;
- загрязнение окружающей среды жизни людей;
- постиндустриальное развитие и переход национальных и региональных экономик на пятый и шестой экономические уклады;
- рациональное использование человеческого потенциала;
- формирование информационно-коммуникационных сетей и др.

Эти вызовы стимулируют и ориентируют общественно-географические исследования, повышают престиж науки. Ответы на вызовы позволяют по-новому структурировать объектно-предметную сущность общественной географии, сфокусировать ее деятельность на решении социально-экономических, экологических и политических проблем.

Особенно актуальными для развития общественной географии являются вызовы совершенствования пространственной организации российского общества. Эти вызовы проявляются в нескольких аспектах:

- территориальная дифференциация, районирование и административное устройство страны, трансграничная регионализация;
- межрегиональные диспропорции в экономическом развитии, уровне и качестве жизни людей;
- реализация человеческого и инновационного потенциалов;
- сжатие социально-экономического пространства страны, концентрация населения в городских агломерациях и «опустынивание» сельской местности;
- геодемографическая ситуация в стране и ее регионах;
- сохранение окружающей среды жизнедеятельности людей;
- природно-ресурсная детерминация российской экономики;
- активизация развития третичного, четвертичного и пятеричного секторов в региональной и национальной экономике;
- разработка и реализация региональной политики, территориальных концепций, планов и программ.

Ответы на эти и другие вызовы российского общества может дать обновляемая общественная география с мощной теоретико-методологической базой и действенным методическим инструментарием.

Предпосылки и направления формирования общественной географии

В процессе исторического развития экономической (социально-экономической) географии сформировался достаточно объемный потенциал науки. В России сохранилось наследие географических школ П.П. Семенова-Тян-Шанского, А.И. Воейкова, В.В. Докучаева, Д.Н. Анучина, В.Э. Дена и других ученых. В XX столетии сформировалась отечественная экономико-географическая школа Н.Н. Баранского, Н.Н. Колосовского, А.И. Витвера, Ю.Г. Саушкина, которая консолидировала функциональные направления и территориальные «гнезда» социально-экономико-географических исследований. В этот период сформировались творческие коллективы не только в столицах, но и во многих регионах страны. В частности, общественное признание получили научные центры в Иркутске, Владивостоке, Казани, Воронеже, Перми, Калининграде, Калининне (Твери), Уфе, Смоленске, Ростове-на-Дону, Краснодаре и др.

В Советском Союзе был заложен теоретико-методологический базис социально-экономической географии, ставший «платформой» для формирования общественной географии. Этот базис включал

понятийно-терминологический аппарат, высококвалифицированные кадры, учения, теории, концепции и парадигмы¹. В актив базиса следует включить результаты исследований зарубежных ученых И.Г. Тюнена, А. Вебера, В. Кристаллера, А. Леша, А. Геттнера, У. Айзарда, Р. Хартшорна, П. Хаггета, В. Бунге, Д. Харви и др.

В постсоветский период значительно снизился интерес к теоретическим исследованиям и наметился «крен» в сторону прикладной эмпирии. Рубеж столетий ознаменовался разобщенностью и рассогласованностью научных изысканий, локацией результатов исследований в ограниченных изданиях. Появилась потребность в углублении и консолидации теоретических исследований, о чем свидетельствуют взгляды и размышления географов-обществоведов, опубликованные в дискуссионных изданиях [13; 17] и материалах международных научных конференций [19-20].

Аналитический обзор суждений позволяет сделать вывод, что современная теория социально-экономической географии представляет собой многослойную, многоаспектную и фрагментарную совокупность учений, концепций, парадигм. В ней преобладают частные теории (экономического районирования, территориально-производственных комплексов, систем расселения, георбанистики, георуралистики, полюсов роста и др.) и отсутствуют базисные, «локомотивные» и интегрирующие теории. Ситуация заметно осложняется в результате «расползания» социально-экономической географии по причине чрезмерного увлечения исследованиями в смежных науках.

Теоретическим «стержнем» формирования общественной географии может стать «сквозная» теория географического пространства-времени и пространственно-временной организации общества [27-28]. Опорными компонентами □ дискретизация континуального пространства-времени и теория географического поля, социально-эколого-экономического районирования, учение о территориальных общественно-экологических системах.

Это направление будет консолидировать развитие сопряженных с ним геогуманистического, геоэкономического, геоэкологического, геокультурного, георекреационного, геополитического и других направлений. Оно также станет стимулировать комплексные общественно-географические исследования социально-экономического развития территорий разного иерархического уровня.

Процесс формирования общественной географии во многом обусловлен наличием адекватного понятийно-терминологического, методологического и методического аппаратов. В арсенале социально-экономической географии имеется понятийно-терминологическая система [1; 13], которую предстоит развить и адаптировать к новым условиям пространственной организации общества. В ходе развития науки будут совершенствоваться принципы, подходы, методы и приемы исследовательской деятельности. Несомненно, появятся новые инструменты познания человека (социума) и окружающего его мира.

Особо ответственным направлением формирования общественной географии является подготовка высококвалифицированных географов-обществоведов. Несмотря на сложности реформы системы образования, необходимо активизировать и стимулировать исследовательскую деятельность бакалавров, магистров и аспирантов, готовить стратегических мыслителей, новаторов и генераторов идей, теорий, концепций и конструкций. Реализация творческого потенциала молодых ученых позволит раскрыть новые аспекты общественной географии, повысить конструктивность изысканий и профессионально отвечать на вызовы времени.

Важным компонентом подготовки специалистов является фундаментализация общественно-географического образования. Географы-обществоведы с глубокими теоретическими знаниями будут способны не только открывать законы и закономерности пространственной организации общества, процессов взаимодействия общества и природы, но и творчески решать задачи прикладного характера.

Метагеографический взгляд на общественную географию

Метагеографический взгляд на общественную географию позволяет более объективно оценить ее статус и конструктивность, место в системе научного знания, способность ответить на вызовы обновляемого человеческого общества. Особенно велика и ответственна роль метагеографии в раскрытии объектно-предметной сущности и структуры общественной географии. Взгляд на предмет общественной географии «со стороны» не исключает подходы географов-обществоведов к определению своей науки [1-2; 9; 14; 24].

¹ В социально-экономической географии были заложены основы учений о районах, городах, территориально-производственных комплексах, территориальных социально-экономических системах, территориальном разделении труда, экономико-географическом положении; разработаны теории экономического районирования, территориальной организации экономики; обоснованы концепции хозяйственного освоения территории, георбанистики и т.д.

Большинство географов сходятся во мнении, что объектом общественной географии является ойкумена, а предметом – территориальная система. Расхождения взглядов наблюдаются в названии и функциональной структуре этих систем. Наибольшее признание получили территориальные социально-экономические и территориальные общественные системы. Соотношения между ними достаточно убедительно раскрыты в географической литературе [24; 26].

Предметным свойствам формирующейся общественной географии наиболее полно отвечает территориальная общественная система. В более далекой перспективе вполне вероятно произойдут качественные изменения в общественном развитии. С появлением пятого и шестого экономических укладов существенно активизируются инновационные процессы в «зеленой экономике», появятся новые требования к качеству среды жизни людей. Научно-технические достижения заметно повлияют на стиль и образ жизни населения. Изменятся интересы и потребности людей в образовании, культуре, информационных услугах, окружающей природной среде. Под влиянием новых вызовов территориальные общественные системы будут трансформироваться в более цивилизованную форму пространственной организации общества – территориальные общественно-экологические системы (ТОЭС).

ТОЭС – это пространственно-временная форма жизнедеятельности людей, в которой появится возможность достижения высокого уровня благополучия населения и творческого развития личности, проживающей в комфортной окружающей среде. Концептуальную модель ТОЭС см. на рис. 1. В представленной модели ядром ТОЭС региона (города, страны) является территориальная общность людей (ТОЛ), проживающая в контактно-личностной и контактно-общностной среде.

Главной движущей силой развития стран и регионов будут разум и знания, реализуемые во всех сферах их деятельности. Изменится роль человека в организации труда, быта и отдыха. Человек как производитель и потребитель благ и услуг, менеджер и мыслитель будет раскрывать свой потенциал в благоприятной среде жизни. Он освободится от экономического детерминизма и трансформирует самодовлеющее хозяйство в сферу материального потребления, среду жизнеобеспечения населения.

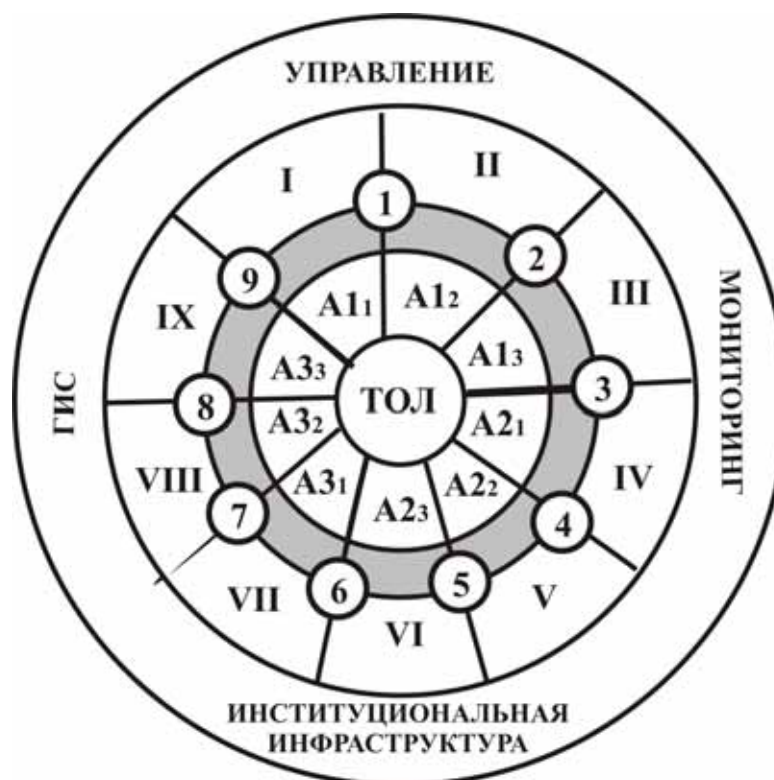

Рис. 1. Концептуальная модель ТОЭС:

– экологическая инфраструктура

А. Контактно-личностная микросреда. А1 – биосреда (физиосреда): А1₁ – пища; А1₂ – вода; А1₃ – воздух. А2 – квазиприродная среда: А2₁ – жилищно-коммунальная; А2₂ – рабочее место; А2₃ – рекреация. А3 – социальная среда: А3₁ – семья; А3₂ – коллеги, соседи; А3₃ – духовный мир.

Б. Окружающая (контактно-общностная) макросреда: I – природная; II – хозяйственная; III – социальная; IV – политическая; V – информационная; VI – рекреационная; VII – межэтническая; VIII – инновационная; IX – духовная.

Инфраструктура: 1 – природная; 2 – производственная; 3 – социальная; 4 – политическая; 5 – информационная; 6 – рекреационная; 7 – этническая; 8 – научно-техническая; 9 – духовная

Инновационные процессы в реальной экономике модернизируют всю структуру природопользования и хозяйствования, механизация и автоматизация технологических процессов в промышленности, строительстве и сельском хозяйстве будут сопровождаться перераспределением работающих в сферу услуг, информатизации, коммуникации, культуры. Информационно-коммуникационные системы станут важным фактором территориальной организации хозяйственной деятельности, расширения доместикации труда, перемещения рабочих мест в жилые помещения. Комфортность среды жизни трансформируется в ресурс производства и фактор расселения населения, что отразится на процессах агломерации и деагломерации, оживлении сельской местности, пространственной организации общества.

Социогуманная направленность развития ТОЭС будет опираться на реализацию человеческих знаний, которые станут источником новых энерговещественных процессов. В экономике ТОЭС появится возможность сбалансировать развитие традиционных и новых производств, функционирующих на прогрессивной технологической основе.

Специфика объектно-предметной сущности общественной географии заключается в пространственном аспекте организации ойкумены общества и ТОЭС. Пространственная организация общества отличается многослойностью и сложностью строения, что найдет «отклик» в структуризации общественной географии. Как интегральная наука она сохранит дифференциацию по предметам и аспектам исследования, подходам и методам познания. Традиционная структуризация социально-экономической географии, вероятно, пополнится такими направлениями, как инновационное, инвестиционное, сакральное и др. Особенно актуальными станут исследовательские направления на стыке (интеграционных полях) с естественной географией, экономикой, социологией, психологией, политологией, экологией, менеджментом.

Методологические основы общественной географии

Методология общественной географии будет включать традиционные и новые принципы, подходы, методы и приемы познания пространственной организации общества и развития ТОЭС. Она продолжит базироваться на общефилософских принципах, общенаучных подходах и категориях, законах логики и системологии. Стержнем методологии общественной географии останутся системно-диалектический и геопространственный подходы, ориентирующие исследователей на логическую последовательность процессов познания пространственной организации общества, диалектическое восприятие целостных ТОЭС и их подсистем.

Системно-диалектическая методология станет опираться на принципы территориальности, комплексности, синергизма, антропоцентризма, перспективности, сочетания глобализма и регионализма, реальности и виртуальности и др. Более разнообразной станет совокупность подходов к познанию пространственной организации общества и ТОЭС (рис. 2).

В будущем сформируется обновленный методический аппарат, ведущее место в котором займут ГИС- и компьютерные технологии. Геопространственный анализ, синтез и диагностика будут осуществляться с широким использованием географических, картографических, статистических, математических, кибернетических методов исследования. Обновится информационная база, появятся геоинформационные порталы в ведущих центрах общественной географии.

Некоторые аспекты теории общественной географии

Статус общественной географии будет определяться конструктивностью ее ответов на вызовы времени, эффективностью решения теоретических и прикладных задач. При этом сохранится уникальность ее места в системе научного знания, определяемом на стыке естественно-общественных дисциплин с мощным «перекрестным опылением». Статус науки и «полигон» исследовательской деятельности тесно взаимосвязаны с процессами фундаментализации общественной географии и укрепления ее теоретико-методологического базиса. Усиление фундаментализации повысит номотетический уровень науки, вызовет повышенный интерес к теоретическим исследованиям.

Структура теоретических исследований, по всей вероятности, сохранит абрис теоретических изысканий, проводимых в современных условиях [6–7; 9; 12–13; 19; 30]. Есть основания полагать, что теоретические исследования будут охватывать три уровня географических знаний: общегеографический, общественно-географический и частно-географический.

Специфика общегеографических исследований останется в синтезе познания природно-общественных явлений и процессов, в выявлении закономерностей развития интегральных геосистем. Новыми гранями удивит теоретическая география, в рамках которой разовьются пространственно-временная и циклично-волновая парадигмы, учения о географических полях и геосистемах.

Рис. 2. Подходы к познанию пространственной организации общества и ТОЭС

Важнейшей категорией науки станет географическое пространство-время, понимаемое как сочетание географических объектов и совокупности связей и отношений между ними. Интегрированная форма объективного проявления и субъективного восприятия географического пространства-времени может стать базисом формирования пространственно-временной парадигмы в географической науке [27]. Эта парадигма может стать одним из интеграторов общей географии, получая углубленное развитие при исследовании природно-географического и общественно-географического подпространств в системе естественной и общественной географии.

Для общественно-географического подпространства (пространства) – времени характерны континуальность простираения и развития и одновременно дискретность организации и восприятия. Дискретизация континуального пространства проявляется в форме географических полей с размытыми границами. Поле – это локально концентрированное проявление общественно-географического пространства-времени, образуемое в процессе наложения и переплетения более частных подпространств. В местах концентрации социально-экономических объектов в конкретный период времени накапливаются человеческие, вещественные, энергетические, культурные, духовные и иные потенциалы, реализация которых образует множество силовых линий [28].

Формирование теории общественно-географического пространства-времени и учения о географических полях на формализованном и содержательном уровнях станет базисом для разработки теорий пространственной организации общества и социально-экономического районирования, учения о ТОЭС.

Теория пространственной организации общества может стать стержнем фундаментализации географии, в котором будут синтезироваться старые и новые идеи, проявляться конструктивные черты синергизма и интеграционные свойства консолидации. Она активно воспримет и адаптирует теоретические положения размещения производительных сил, расселения населения, территориальной организации транспорта, сервиса, природопользования. В то же время она учитывает инновационные процессы в развитии экономики.

Пространственная организация общества проявляется в трех ракурсах: как процесс, как явление и как регулирование. Основными территориальными ячейками организации общества останутся иерархически структурированные регионы и населенные пункты. Будущий регион – это ТОЭС, конкретно реализованная в общественно-географическом пространстве-времени. Каждый регион будет представлять взаимосвязанное сочетание всех сфер жизни людей, взаимообусловленных с природным окружением и включенных в процессы общественного функционирования, развития и воспроизводства. Важнейшим компонентом регионов останется территория (акватория), выполняющая функции субстрата, ресурса, консолидации, среды жизни и др.

Выделение регионов будет происходить в процессе социально-экономического районирования на основе анализа, синтеза и диагностики всех видов общественных связей. Не останутся без внимания территориальный потенциал, циклический ход развития, место в системе географического разделения труда, гравитационное тяготение к ядрам, интересы населения и др. Районирование станет проводиться на разных территориальных уровнях, что позволит внести конструктивные изменения в иерархическую структуру административно-территориального устройства страны.

Теории пространственной организации общества, учения о регионах и ТОЭС будут способны стимулировать и «удерживать в рамках» общественной географии целую совокупность сопряженных теоретических исследований. Обновятся теоретические изыскания в рамках географии мирового развития, территориального разделения и интеграции труда, услуг, информации, процессов позиционирования стран, регионов и городов, общественно-географического положения, социально-эколого-экономического системообразования. Более глубокое теоретическое обоснование найдут процессы стратификации и дифференциации постиндустриального общества, социально-экономического, социально-культурного, рекреационно-туристского, вернакулярного и других видов районирования. Произойдет приращение знаний о пространственно-временном поведении людей, территориальной организации многоукладной и полисекторальной социэкономии. Дальнейшее развитие получат научные обоснования территориального управления, пространственного планирования и регулирования.

Прикладные общественно-географические исследования

Общественная география расширяет функции познавательного просвещения, культурного обогащения, географического образования и воспитания. Особенно возрастет роль общественно-географического образования, которое сохранит романтику познания окружающего мира и одновременно повысит фундаментальность учебных дисциплин. Будут изданы новые учебники, появятся новые научно-популярные издания, раскрывающие образы стран, регионов, городов, сел, рекреационных и туристских объектов и др. Заметно оживятся краеведческие исследования, особенно в целях сохранения и приумножения природного и культурного наследия. Возрастающая подвижность людей и массовые потоки отдыхающих потребуют более полного информационного обеспечения аттрактивности территорий, что расширит интерес населения к географии как науке и учебной дисциплине.

Особенно повысится роль общественной географии в решении таких задач, как научное обеспечение развития стран и регионов, вывод территорий из депрессивного состояния, повышение уровня и качества жизни людей, сохранение комфортности окружающей среды и др. Главным же направлением теоретических и прикладных исследований останется обоснование вариантов совершенствования пространственной организации общества и перспективного развития регионов разного иерархического уровня. Это направление будет определять востребованность прикладных исследований и одновременно ориентировать частные территориальные изыскания. К ним можно отнести работы по районированию и зонированию хозяйства, транспорта, культуры, услуг; проектированию систем городского и сельского расселения; моделированию региональной экономики, конструированию ГИС-технологий и др.

Географы-обществоведы примут активное участие в разработке стратегии пространственного развития страны и ее регионов. Оживятся работы по долгосрочному прогнозированию с учетом тенденций постиндустриального развития и использования накопленного методического арсенала [3; 10; 15; 22; 29]. Общественно-географические прогнозы охватят все стороны жизнедеятельности людей и изменения в окружающей среде. Они могут стать исходной платформой для разработки концепций, целевых комплексных программ и территориальных планов социально-экономического развития регионов, городских и сельских поселений.

Концепции, как общий замысел территориального развития, сохраняют роль ориентиров при разработке и реализации целевых комплексных и секторальных программ. Географическое обоснование концепций будет опираться на представление о регионах (городах, селах, муниципалитетах) как ТОЭС, функционирующих на разных пространственных уровнях.

В прикладных общественно-географических исследованиях ведущие позиции сохранит программно-целевой подход, реализуемый при разработке территориальных комплексных программ. Методологические положения разработки программ, заложенные отечественными географами [23], получат дальнейшее развитие с учетом рыночных отношений и специфики постиндустриального развития страны и ее регионов. Вместе с комплексными программами будут разрабатываться геодемографические, экистические, геоэкологические, геокультурные, геополитические, рекреационные и другие секторальные программы.

Важной сферой прикладных исследований останется научное обоснование территориальных (пространственных) планов функционирования регионов, стратегических и генеральных планов развития городов, проектов и схем пространственной организации социоэкономики, природопользования, производственной, социальной и рыночной инфраструктуры. Наиболее востребованным станет общественно-географическое обеспечение территориальных планов с целью выявления и оценки объекта планирования, территориального потенциала и интеллектуального резерва, ареалов и полюсов приоритетного развития. Не останутся без внимания процессы мирового развития, а также проблемы депрессивных и слабо развитых территорий, глубинных и трансграничных регионов, городских агломераций и моногородов, сельской местности и сельского расселения.

Общественно-географические исследования пространственной организации общества и развития ТОЭС создадут научный базис для разработки региональной политики и совершенствования территориального управления. Для принятия управленческих решений чрезвычайно важны геопространственный подход, географическая экспертиза, геоинформационное обеспечение, общественно-географические теории, концепции, парадигмы. Без знания закономерностей пространственного развития страны и регионов невозможно создать систему регулирования процессов устойчивого развития территории и формирования благоприятной среды жизни людей. Общественно-географическое обеспечение территориального управления будет происходить также по линии подготовки магистров – специалистов по территориальному планированию и управлению, региональной политике и геоинформатике.

Заключение

Подводя итоги достаточно оптимистическому сценарию развития общественной географии, можно констатировать, что она активно отвечает на вызовы времени и имеет все основания стать фундаментальной научной дисциплиной, имеющей важное прикладное значение. Теоретико-методологические основы, методический инструментарий, научные школы и потенциал ученых получают дальнейшее развитие, что позволит ей творчески решать проблемы пространственной организации общества и развития ТОЭС всех иерархических уровней.

Библиографический список

1. *Алаев Э.Б.* Социально-экономическая география. Понятийно-терминологический словарь. М.: Мысль, 1983. 350 с.
2. *Анохин А.А.* Проблемы структуризации общественной географии // География в системе наук. Л.: Наука, 1987. С. 174–185.
3. *Аношко В.С., Трофимов А.М., Широков В.М.* Основы географического прогнозирования. Минск: Высшая школа, 1995. 239 с.
4. *Бакланов П.Я.* Географические измерения: виды, шкалы, параметры // Информатизация географических исследований и пространственное моделирование природных и социально-экономических систем. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2013. С. 13–23.
5. *Вызовы XXI века: природа, общество, пространство. Ответы географов стран СНГ* / отв. ред. академик В.М. Котляков. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2013. 337 с.
6. *География на рубеже тысячелетий. Доклады XII съезда РГО (Кронштадт, 2005).* СПб., 2005. Т.1. 200 с.
7. *Гладкий Ю.Н.* Гуманитарная география. Научная экспликация. СПб.: Изд-во Санкт-Петербург. гос. ун-та, 2010. 664 с.
8. *Дружинин А.Г.* Российская общественная география начала XXI века: старые проблемы, новые вызовы // Экономико-географический вестник Южного федерального университета. 2008. № 5. С. 3–9.
9. *Каледин Н.В.* Проблемы теоретизации общественной географии: смена парадигм // Географические и геоэкологические аспекты развития природы и общества. СПб., 2008. С. 196–206.
10. *Методология и методы географического прогнозирования* / науч. ред. Т.В. Звонкова, Н.Л. Чепурко. М.: Изд-во МГУ, 1983. 166 с.
11. *Новый взгляд на экономическую географию. Доклад о мировом развитии.* М.: Весь мир, 2009. 384 с.

12. *Перцик Е.Н.* Географическая мысль: история, проблемы, поиск решений. М.: Мастер, 2013. 428 с.
13. *Пространство* современной России: возможности и барьеры развития (размышления географов-обществоведов). М.: Вузовская книга, 2012. 336 с.
14. *Руденко Л.Г., Горленко И.А., Маруняк Е.А.* Общественная география: сущность и направления развития // Теория социально-экономической географии: современное состояние и перспективы развития. Ростов-н/Д: Изд-во Южн. федер. ун-та, 2010. С. 72–77.
15. *Саушкин Ю.Г.* Географическая наука в прошлом, настоящем и будущем. М.: Просвещение, 1980. 269 с.
16. *Социально-экономическая география: история, теория, методы, практика.* Смоленск: Универсум, 2011. 608 с.
17. *Социально-экономическая география: спектр современных взглядов.* Ростов-н/Д: Изд-во Южн. федер. ун-та, 2010. 166 с.
18. *Социально-экономическая география: понятия и термины: словарь-справочник / отв. ред. А.П. Горкин.* Смоленск: Ойкумена, 2013. 328 с.
19. *Теория* социально-экономической географии: современное состояние и перспективы развития: материалы междунар. науч. конф. Ростов-н/Д: Изд-во Южн. федер. ун-та, 2010. 476 с.
20. *Тойнби А.Дж.* Постигание истории. М.: Прогресс, 1991. 736 с.
21. *Трейвиш А.И.* Сжатие социального пространства: между реальностью и утопией // Проблемы географической реальности. М.: Эслан, 2012. С. 166–190.
22. *Трофимов А.М., Шарыгин М.Д.* Экономико-географическое прогнозирование. Пермь, 1988. 80 с.
23. *Чистобаев А.И., Баженов Ю.Н.* Территориальные комплексные программы. Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. 229 с.
24. *Чистобаев А.И., Шарыгин М.Д.* Экономическая и социальная география: новый этап. Л.: Наука, 1990. 319 с.
25. *Чистобаев А.И., Шарыгин М.Д.* Объектно-предметная и функциональная сущность общественной географии // Вестник Санкт-Петербург. гос. ун-та. Сер. 7. 2007. Вып. 1. С. 88–92.
26. *Шарыгин М.Д.* Современные проблемы экономической и социальной географии. Пермь, 2008. 427 с.
27. *Шарыгин М.Д.* Некоторые аспекты теории географической науки // Изв. Рус. геогр. об-ва. 2010. Вып. 1. С. 13–21.
28. *Шарыгин М.Д.* Основные направления фундаментализации социально-экономической географии // Теория социально-экономической географии: современное состояние и перспективы развития. Ростов-н/Д: Изд-во Южн. федер. ун-та, 2010. С. 144–149.
29. *Шарыгин М.Д., Гагарский М.Д.* Общественно-географическое прогнозирование. Пермь, 2009. 194 с.
30. *Эволюция* общественно-географической мысли: матер. междунар. науч. конф. СПб.; Ростов-н/Д, 2012. 340 с.
31. *Krugman P.R.* Geography and Trade. Cambridge, 1991.

M.D. Sharygin

HUMAN GEOGRAPHY: LINEAMENTS OF THE FUTURE OF SCIENCE

In the article process of formation of human geography's future is revealed. The author considers, it is depended from the challenges of changing world and opportunities of the science's answers. Object and subject essence of the science and its position in the system of science knowledge are also revealed. The major directions of theoretical and practical researches are planned.

К е у w o r d s: human geography; geographical space and time; spatial organization of society; territorial societal and ecological systems; methodology; theory; practice.

Mikhail D. Sharygin, Doctor of Geography, Professor, Head of Social and Economical Geography Department, Perm State National Research University; 15, Bukireva, Perm, Russia, 614990; seg@psu.ru